

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦИТОКИНОВОГО СТАТУСА ПРИ КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ РОЗАЦЕА

Ярмолик Е. С. (*yarmolikes@mail.ru*), Горецкая М. В. (*m.v.haretskaya@rambler.ru*),
Хворик Д. Ф. (*chvorik@mail.ru*), Шулика В. Р. (*valentina_sh67@mail.ru*)
УО «Гродненский государственный медицинский университет», Гродно, Беларусь

Цель исследования – оценить динамику показателей цитокинового профиля и концентрации VEGF на фоне комплексного лечения у пациентов с папуло-пустулезной формой розацеа в зависимости от степени тяжести. Обследованы 128 женщин, которые были разделены на три группы в зависимости от степени тяжести: I группа – с легкой (n=42), II – со средней (n=49), III – с тяжелой (n=37). Лечение включало назначение фототерапии, топических средств азелаиновой кислоты и антибиотика по оригинальной схеме. В результате проведенного исследования концентрации ИЛ-1 β , ФНО- α , VEGF закономерно увеличивались при утяжелении клинических признаков болезни. Выявлено противовоспалительное действие компонентов комбинированного лечения у пациентов с папуло-пустулезной формой розацеа.

Ключевые слова: розацеа, фактор роста эндотелия сосудов (VEGF), цитокины, лечение.

В современной дерматологии проблема розацеа приобретает все большее значение, а недостаточная эффективность существующих методов лечения ставит данную проблему в ряд наиболее актуальных [9]. Розацеа рассматривается как многофакторное заболевание со значительным числом экзогенных и эндогенных провоцирующих факторов [10]. Взаимосвязь иммунных механизмов с клиническими проявлениями заболевания остается недостаточно изученной. [9, 14]. При проведении многократных гистологических и лабораторных исследований установлено, что розацеа является воспалительным заболеванием с активацией процессов неоваскуляризации и вазодилатации под влиянием вазоактивных пептидов [20]. Наиболее значимым пептидом является фактор роста эндотелия сосудов (VEGF) – цитокин, в 50 000 раз превосходящий активность гистамина и вызывающий расширение и формирование новых сосудов [21]. В исследовании *in vitro* показано, что VEGF синтезируется активированными кератиноцитами после их стимуляции провоспалительными цитокинами [21]. VEGF является мощным фактором повышения проницаемости сосудов. В свою очередь он влечет за собой продукцию энзимов (матриксметаллопротеаз), вызывая деградацию волокон дермы, поддерживающих кровеносные сосуды, провоцируя атонию стенок сосудов и повышая их хрупкость, что может иметь определенное отношение к механизму развития розацеа [10]. Гиперпродукция VEGF (кроме стимуляции ангиогенеза) способствует миграции моноцитов через стенку сосудов дермы с формированием периваскулярных и перифолликулярных инфильтратов, клетки которых под воздействием данного фактора продуцируют ряд провоспалительных цитокинов, что не только продолжает, но и утяжеляет воспалительный каскад, инициированный VEGF [9, 10, 19].

Цитокины – биологически активные пептиды, вырабатываемые как активированными клетками иммунной системы, так и кератиноцитами, и обеспечивающие наличие межклеточных взаимодействий между органами и системами при развитии различных нормальных и патологических процессов, в том числе воспаления и васкуляризации [2, 5]. В исследовании Калужной Л.Д. и соавт. (2005) при лабораторном обследовании 38 пациентов с розацеа было выявлено формирование ранней стадии иммуновоспалительной реакции, что подтверждалось активацией мононуклеаров с достоверным увеличением кон-

центрации интерлейкина-1 (ИЛ-1) и интерлейкина-6 (ИЛ-6) на фоне значительного повышения растворимых рецепторов к ИЛ-1 и незначительного – к ИЛ-6, а также повышение С-реактивного белка (СРБ) и циркулирующих иммунных комплексов (ЦИК) [12]. В исследовании *in vitro*, проведенном в культуре кератиноцитов, было показано, что после их повреждения полиморфно-ядерные лейкоциты и макрофаги синтезируют фактор некроза опухолей-альфа (ФНО- α), ИЛ-1 β , которые стимулируют кератиноциты, эндотелиальные клетки, а также расположенные вблизи очага иммунные клетки к синтезу VEGF [27]. Таким образом, по мнению Frank et al. (1995), ФНО- α и ИЛ-1 β при повреждении кератиноцитов способствуют развитию воспаления и косвенно являются стимуляторами ангиогенеза [27].

Известно, что ИЛ-1 β играет центральную роль в локальном, системном, остром и хроническом воспалении. Он обладает широким спектром биологических функций: усиливает функциональную активность всех клеток – участников как воспалительного процесса, так и репаративного этапа восстановления поврежденной ткани [8]. ФНО- α оказывает цитотоксическое, иммуномодулирующее и метаболическое действие. Он стимулирует продукцию ИЛ-1, ИЛ-6, оказывает выраженное хемотаксическое действие на моноциты, принимает активное участие в воспалительных реакциях, вызывает экспрессию молекул адгезии на поверхности эндотелиальных клеток сосудов, что приводит к повышению прилипания нейтрофилов, моноцитов и лимфоцитов на поверхности этих клеток. ФНО- α играет ведущую роль в клеточном иммунитете, способствует не только хемотаксису, но и клеточной пролиферации, усиливающей воспаление [8, 10]. Кроме того, ИЛ-1 и ФНО- α стимулируют рост диплоидных фибробластов, приводя к повышению продукции глюкозаминогликанов, коллагена и способствуя фиброобразованию, запуску второго гуморального ответа с гиперпродукцией IgG, IgA [15]. Биологическая роль ИЛ-6 заключается в регуляции обмена веществ, в индукции восстановительных механизмов и активации иммунной защиты (активация и дифференцировка Т-клеток, вызревание В-клеток, синтез СРБ, усиление гемопоэза). Наряду с этим доказано угнетающее действие ИЛ-6 на воспалительную реакцию путем торможения синтеза ряда провоспалительных субстанций, в том числе ФНО- α [16].

Повышение в коже уровня медиаторов воспаления и свободных радикалов способствуют Т-клеточной пролиферации и формированию воспалительных морфологических элементов [13]. Синтезируясь в очаге воспаления, цитокины воздействуют практически на все клетки, участвующие в развитии воспаления, включая гранулоциты, макрофаги, фибробласты, клетки эндотелия и эпителиев, а затем на Т- и В-лимфоциты. В рамках иммунной системы цитокины осуществляют взаимосвязь между неспецифическими защитными реакциями и специфическим иммунитетом, действуя в обоих направлениях. В случае несостоятельности местных защитных реакций цитокины попадают в циркуляцию, их действие проявляется на системном уровне [8].

Исследования многих авторов показывают участие большого количества иммунных клеток, клеток крови, протеаз, медиаторов воспаления, антимикробных пептидов, приводящих последовательно к гиперваскуляризации, воспалению и гиперплазии [9]. Выяснение этих вопросов актуально для разработки методов терапии и профилактики розацеа.

Светолечение (фототерапия) – применение с лечебной целью искусственно получаемого инфракрасного, видимого (красные, синие лампы) и ультрафиолетового излучения [1, 3]. Глубина проникновения световой энергии различна: наибольшая в области красных и инфракрасных и наименьшая – у ультрафиолетовых лучей [3]. Известно, что чем больше длина волны, тем глубже ее пенетрация в ткани. Красный свет ($\lambda=630$ нм) способен проникать в кожу на глубину до 6 мм, тогда как синий свет ($\lambda=415$ нм) – лишь на 1-2 мм [4]. Синий свет стимулирует образование в коже порфирина, который поглощает свет, выделяя при этом в большом количестве синглетный кислород, способный уничтожать бактерии [24,26]. Красный свет обладает противовоспалительными свойствами за счет высвобождения цитокинов из макрофагов и других иммунных клеток [23, 25].

Дальнейшие исследования позволят связать механизмы развития розацеа. В связи с вышеизложенным, необходим поиск новых подходов к терапии розацеа, увеличивающих продолжительность ремиссии на основе комплексного изучения метаболических звеньев патогенеза данной патологии.

На сегодняшний день в Республике Беларусь для лечения пациентов с розацеа используют системные антибиотики (тетрациклины, метронидазол) и препараты для местной терапии (1% гидрокортизоновая мазь или крем, водовзбалтываемые взвеси, содержащие метронидазол, серу). При этом не учитывается форма и степень тяжести заболевания. Кроме того, до настоящего времени не существует единого мнения о наличии противовоспалительного действия используемых препаратов.

Цель исследования – установление особенностей цитокинового статуса и значения концентрации VEGF при комплексном лечении пациентов с папуло-пустулезной формой розацеа (РПП) в зависимости от степени тяжести.

Материалы и методы

Для оценки эффективности предложенного метода было обследовано 128 женщин с РПП в возрасте от 18 до 68 лет ($40,1 \pm 0,99$ год). Степень тяжести РПП устанавливали на основании классификации, предложенной Р.Е. Pochi, A.R. Shalita et al. (1991), учитывающей клинические признаки заболевания [28]. В качестве лабораторных критериев оценки степе-

ни тяжести были концентрация суммарных нитрат/нитритов и церулоплазмينا в плазме крови, а также фактора роста эндотелия сосудов (VEGF) в сыворотке крови.

В зависимости от степени тяжести РПП все обследуемые пациенты были распределены на 3 группы: 1 группа – с легкой ($n=42$), 2 группа – со средней ($n=49$), 3 группа – с тяжелой ($n=37$) степенью тяжести. Контрольную группу составила 41 практически здоровая женщина. В соответствии со способом лечения каждая из групп была разделена на две подгруппы: подгруппа А включала женщин, получавших стандартное лечение согласно действующим клиническим протоколам (стандартам) обследования и лечения дерматовенерологических пациентов. Подгруппа Б составили пациенты, получавшие дифференцированную терапию по оригинальной схеме в зависимости от степени тяжести заболевания, с назначением комбинированного лечения, включающего использование фототерапии, топических средств азелаиновой кислоты и антибиотика по оригинальной схеме. Причем при легкой степени тяжести РПП назначали локальную фототерапию облучателем, одновременно излучающим высокоинтенсивный синий (415 нм) и красный (630 нм) свет 3 раза в неделю, через день в количестве 12 процедур, начиная с 4-х мин. и увеличивая на 2 мин. длительность каждой последующей процедуры. При средней степени дополнительно к фототерапии использовали аппликации 20% крема или 15% геля азелаиновой кислоты 2 раза в сутки в течение месяца. При тяжелой степени применяли фототерапию, аппликации азелаиновой кислоты и системный антибиотик, к которому установлена чувствительность выделенных из пустул микроорганизмов.

У пациентов с тяжелой степенью тяжести РПП до начала терапии с целью выбора стартового антибиотика проводилось микробиологическое исследование содержимого пустул с идентификацией бактерий и определением чувствительности их к антибиотикам с помощью микробиологического анализатора VITEC 2 (Биомерье, Франция). Определение концентрации VEGF и провоспалительных цитокинов (ИЛ-1 β , ИЛ-6 и ФНО- α) осуществляли методом твердофазного иммуноферментного анализа: в плазме крови с помощью стандартных наборов ЗАО «Вектор Бест», в сыворотке крови – стандартного набора Human VEGF ELISA, DRG®. Статистические методы обработки результатов исследования проводили с использованием пакета прикладных программ STATISTICA 6.0. В тех случаях, когда распределение было нормальным, использовали критерий Стьюдента, а в случае отличного от нормального – U-критерий Манна-Уитни для независимых групп и критерий Wilcoxon – для зависимых групп. Достоверными считали различия между сравниваемыми рядами с уровнем достоверности 95% ($p < 0,05$).

Результаты и обсуждение

В клинических исследованиях определение цитокинов используется как достоверный диагностический инструмент прогнозирования течения и исхода патологического процесса. Изучение концентрации цитокинов позволяет получить информацию о функциональной активности разных типов иммунокомпетентных клеток, тяжести воспалительного процесса, его возможном переходе на системный уровень [5, 8]. Для оценки состояния медиаторов иммунных процессов до лечения и через месяц после оконча-

ния терапии проводилось определение концентрации VEGF и провоспалительных цитокинов (ИЛ-1 β , ИЛ-6, ФНО- α).

При анализе уровня данных показателей до лечения у пациентов с розацеа были установлены достоверные изменения со стороны продукции фактора роста эндотелия сосудов и провоспалительных цитокинов (табл. 1).

Таблица 1. – Содержание ИЛ-1 β , ИЛ-6, ФНО- α и VEGF у женщин с РПП до лечения

Цитокины	Содержание цитокинов, пг/мл			
	контроль (n=41)	1 группа (n=42)	2 группа (n=49)	3 группа (n=37)
ИЛ-1 β	3,28 $\pm$ 0,13	3,68 $\pm$ 0,09*	3,98 $\pm$ 0,10*#	4,32 $\pm$ 0,12*#@
ИЛ-6	1,25 $\pm$ 0,06	1,34 $\pm$ 0,09	1,48 $\pm$ 0,09	1,80 $\pm$ 0,13*#@
ФНО- α	1,55 $\pm$ 0,04	1,71 $\pm$ 0,05*	1,84 $\pm$ 0,08*	2,21 $\pm$ 0,10*#@
VEGF	77,81 $\pm$ 4,42	93,72 $\pm$ 4,98*	107,93 $\pm$ 5,03*#	122,15 $\pm$ 4,5*#@

Примечания: * – достоверность показателей относительно контрольной группы;

– достоверность показателей относительно 1-й группы,

@ – достоверность показателей относительно 2-й группы

В сыворотке крови пациентов 1-й ($p < 0,05$), 2-й ($p < 0,001$) и 3-й ($p < 0,001$) групп концентрация VEGF до лечения была достоверно выше по сравнению с контрольной. Кроме того, уровень эндотелиального фактора достоверно повышался при ухудшении клинических проявлений болезни.

В плазме крови пациентов с РПП отмечалось увеличение содержания цитокинов провоспалительного профиля (ИЛ-1 β , ИЛ-6, ФНО- α) по сравнению со здоровыми лицами, зависящее от степени тяжести заболевания. При этом выраженность воспалительного процесса у пациентов с РПП возрастала с утяжелением клинической картины заболевания. При изучении концентрации отдельных цитокинов у пациентов с разной степенью тяжести РПП нами установлено достоверное повышение уровня ИЛ-1 β и ФНО- α во всех группах обследуемых пациентов, а также ИЛ-6 у пациентов с тяжелой степенью тяжести РПП по сравнению с контрольной группой. Представленные в табл. 1 результаты подтверждают развитие воспалительного ответа.

Следующей задачей настоящего исследования было изучение эффективности фототерапии синим и красным спектром при лечении РПП легкой степени тяжести. Лечение облучением синего спектра часто дополняется красным светом, который способствует активации накопления АТФ в клетках кожи человека (фотобиомодуляционный эффект) и повышает частоту положительных ответов на фототерапию розацеа [4]. Известно также, что красный свет обладает противовоспалительным действием, регулируя высвобождение цитокинов из макрофагов и других клеток [23, 25]. Цитокины стимулируют пролиферацию фибробластов и продукцию факторов роста, влияя на воспалительный процесс, способствуя процессам репарации [5]. Эффект синего и красного света может действовать синергически в уменьшении восстановления при РПП путем объединения антибактериальных и противовоспалительных эффектов. При оценке клинической эффективности проведенного оптимизированного лечения ни в одной из групп не отмечено случаев ухудшения состояния пациентов либо полного отсутствия положительной динамики. После проведения оптимизированной терапии у пациентов с легкой степенью тяжести отмечалось достоверное

снижение уровней ИЛ-1 β и ФНО- α , концентрации которых достигали нормальных значений (табл. 2).

Таблица 2. – Содержание ИЛ-1 β , ИЛ-6, ФНО- α и VEGF у пациентов с легкой степенью тяжести РПП до лечения и через 1 месяц после отмены терапии

Цитокины	Содержание цитокинов, пг/мл			
	до лечения		через месяц после окончания лечения	
	1А подгруппа (n=21)	1Б подгруппа (n=21)	1А подгруппа (n=21)	1Б подгруппа (n=21)
ИЛ-1 β	3,82 (3,52;4,18)	3,59 (3,32;3,88)	3,34 (3,16;4,12)	3,24* (3,12;3,88)
ИЛ-6	1,47 (0,91;1,64)	1,41 (1,19;1,56)	1,43 (0,86;1,92)	1,24 (1,02;1,32)
ФНО- α	1,76 (1,48;1,95)	1,74 (1,48;1,86)	1,73 (1,24;1,98)	1,46* (1,36;1,71)
VEGF	88,13 (79,36;107,66)	92,33 (58,06;129,2)	88,76 (74,99;118,29)	78,24* (62,06;108,76)

Примечание: группа 1 – пациенты с легкой степенью тяжести папуло-пустулезной формы розацеа; 1А – стандартное лечение; 1Б – оригинальное лечение; * – достоверность показателей до и после лечения

Стандартная терапия в 1А подгруппе не оказывала влияния на показатели цитокинового профиля (табл. 2).

Таким образом, проведение оптимизированной терапии синим и красным светом оказалось эффективным и безопасным методом лечения легкой степени тяжести РПП, что подтверждалось нивелированием кожных проявлений, бактериологическим исследованием и лабораторными показателями [18]. Интегральное видимое излучение вызывает в коже выделение тепла, которое изменяет импульсную активность термомеханочувствительных волокон кожи, активирует сегментарно-рефлекторные и местные реакции микроциркуляторного русла [11]. Вызываемые видимым излучением конформационные перестройки элементов дермы активируют иммуногенез кожи и локальную гуморальную регуляцию обменных процессов в коже [11].

Пациенты со средней степенью тяжести РПП 2Б подгруппы в качестве лечения получали оптимизированную терапию, включающую использование фототерапии и аппликаций 20% крема или 15% геля азелаиновой кислоты. Азелаиновая кислота представляет собой 1,7-гептан-дикарбоновую кислоту натурального происхождения [6, 22]. Синтезируется эндогенно в небольших количествах как промежуточный продукт омега-окисления жирных кислот и не превращается в метаболиты с видимой токсичностью. Противовоспалительное действие азелаиновой кислоты заключается в преимущественном влиянии на ранние триггерные реакции воспалительного процесса – образование свободных радикалов, синтез про- и противовоспалительных цитокинов [6]. Механизм противовоспалительного действия азелаиновой кислоты основан на блокировании важных провоспалительных путей, таких как MAPK (митоген-активированной протеинкиназой) и, как следствие, NF- κ B (ядерным фактором каппа-В); активации противовоспалительных белков PPAR γ (внутриклеточного рецептора, активируемого пролифератором пероксисом- γ), что дополнительно препятствует активации пути NF- κ B; подавлению активности провоспалительных медиаторов. В результате азелаиновая кислота снижает выработку и функциональную активность провоспалительных

цитокинов [6]. Антиоксидантная активность заключается в избирательном проникновении в активированные воспаленные клетки [22].

В данной группе наблюдалось достоверное снижение концентрации ИЛ-1 β , ФНО- α и VEGF (табл. 3).

Таблица 3. – Содержание ИЛ-1 β , ИЛ-6, ФНО- α и VEGF у пациентов со средней степенью тяжести РПП до лечения и через 1 месяц после отмены терапии

Цитокины	Содержание цитокинов, пг/мл			
	до лечения		через месяц после окончания лечения	
	2А подгруппа (n=24)	2Б подгруппа (n=25)	2А подгруппа (n=24)	2Б подгруппа (n=25)
ИЛ-1 β	4,05 (3,52; 4,81)	3,96 (3,52; 4,24)	4,38 (3,34; 4,78)	3,76* (3,36; 4,14)
ИЛ-6	1,75 (1,29; 2,2)	1,28 (0,91; 1,76)	1,55 (1,19; 2,03)	1,12 (0,86; 1,52)
ФНО- α	1,96 (1,57; 2,38)	1,72 (1,46; 2,25)	1,78* (1,43; 2,0)	1,74* (1,32; 2,04)
VEGF	95,98 (72,68; 124,88)	116,14 (96,87; 136,51)	87,33 (70,64; 103,31)	87,63** (74,78; 108,86)

Примечание: группа 2 – пациенты со средней степенью тяжести папуло-пустулезной формы розацеа; 2А – стандартное лечение; 2Б – оригинальное лечение; * – достоверность показателей до и после лечения

Стандартная терапия, проводимая во 2А подгруппе, приводила к достоверному снижению только ФНО- α (табл. 3).

У пациентов 3Б подгруппы, в качестве лечения получавших оптимизированную терапию, включающую фототерапию (синий + красный свет) в сочетании с системным антибиотиком (левофлоксацин) и местной терапией (аппликаций 20% крема или 15% геля азелаиновой кислоты), наблюдалось достоверное снижение концентрации ФНО- α (табл. 4). Назначение левофлоксацина продиктовано 100% чувствительностью к нему выделенных микроорганизмов и минимальным перечнем побочных действий [17]. Кроме того, он является одним из самых безопасных фторхинолонов, по механизму действия вызывает нарушение синтеза ДНК микроорганизмов, без повреждения клеток. В связи с этим не происходит повышения уровня провоспалительных цитокинов, что предпочтительно при лечении розацеа.

Стандартная терапия в 3А подгруппе не приводила к достоверному снижению изучаемых иммунологических показателей (табл. 4).

Таблица 4. – Содержание ИЛ-1 β , ИЛ-6, ФНО- α и VEGF у пациентов с тяжелой степенью тяжести РПП до лечения и через 1 месяц после отмены терапии

Цитокины	Содержание цитокинов, пг/мл			
	до лечения		через месяц после окончания лечения	
	3А подгруппа (n=18)	3Б подгруппа (n=19)	3А подгруппа (n=18)	3Б подгруппа (n=19)
ИЛ-1 β	4,25 (4,03; 4,96)	4,04 (3,65; 4,72)	4,11 (3,78; 4,82)	4,18 (3,56; 4,46)
ИЛ-6	2,11 (1,54; 2,42)	1,47 (0,91; 2,26)	1,88 (1,34; 2,24)	1,25 (0,89; 1,86)
ФНО- α	2,19 (1,66; 2,36)	2,29 (1,5; 2,82)	1,96 (1,76; 2,38)	1,88* (1,56; 2,44)
VEGF	126,54 (108,4; 137,81)	121,16 (103,99; 150,37)	110,51 (92,56; 132,78)	84,56*** (74,82; 104,86)

Примечание: группа 3 – пациенты с тяжелой степенью тяжести папуло-пустулезной формы розацеа; 3А – стандартное лечение; 3Б – оригинальное лечение; * – достоверность показателей до и после лечения

Под воздействием провоспалительных цитокинов кератиноциты синтезируют VEGF, в результате чего усиливаются проницаемость и вазодилатация, что приводит к развитию стойкой эритемы [9]. VEGF является ключевым регулятором ангиогенеза [10]. У всех обследуемых пациентов независимо от степени тяжести традиционное лечение не оказывало влияния на концентрацию VEGF (табл. 1-4). После проведенного оптимизированного лечения уровень VEGF нормализовался во всех группах подгруппы Б до уровня значений в контрольной группе.

Таким образом, у пациентов с розацеа исходное содержание VEGF в сыворотке крови достоверно выше, чем в контрольной группе, при этом уровень VEGF зависел от степени тяжести РПП. Комплексная терапия приводила к снижению концентрации VEGF до нормальных показателей.

Заключение

У пациентов с розацеа провоцируется выработка провоспалительных цитокинов ИЛ-1 β и ФНО- α , которые стимулируют кератиноциты к синтезу VEGF [10]. Накопление провоспалительных цитокинов обуславливает развитие воспалительной реакции [13]. У большинства пациентов с розацеа установлены те или иные нарушения иммунной системы [7]. По нашим данным, у пациентов с РПП выявлено увеличение содержания ИЛ-1 β , ИЛ-6, ФНО- α в сыворотке крови, зависящее от стадии заболевания.

Фототерапия активирует метаболизм глуболежащих слоев кожи, усиливает локальный кровоток, обеспечивает лимфодренаж обширных участков тела [11]. Воспаление в коже, в которое вовлекаются иммунокомпетентные клетки врожденного и приобретенного иммунитета с нарастающим цитокиновым факторов роста, приводит к расширению сосудов, способствует выходу клеток из сосудистого русла и формированию новых сосудов [10]. Клинически это выражается вначале расширением сосудов (эритема), затем их дилатацией с развитием телеангиэктазий, пролиферацией клеточных элементов эпидермиса и дермы с образованием папул и пустул, в конце разрастанием соединительной ткани с формированием фимы, в сочетании со стазом не только кровеносных, но и лимфатических сосудов [13]. Воспалительному процессу всегда сопутствует ангиогенез, который если и не инициирует воспалительный процесс, то, безусловно, его усугубляет, тем более, что воспаление принимает хронический, рецидивирующий, а в тяжелых случаях и торпидный постоянный характер [9, 10, 13].

Динамика лабораторных показателей при использовании стандартного или оригинального методов лечения позволяет констатировать наибольшую противовоспалительную (ИЛ-1 β , ИЛ-6, ФНО- α) активность, а также нормализацию эндотелиальной функции сосудов (VEGF) кожи при проведении комплексной терапии с использованием синего и красного света, азелаиновой кислоты и левофлоксацина на фоне выраженной положительной динамики клинических признаков болезни. Сложность механизмов в развитии розацеа предполагает дифференцированный подход к лечению папуло-пустулезной формы.

Выводы

1. При утяжелении клинических признаков болезни концентрации VEGF, ИЛ-1 β , ФНО- α закономерно увеличиваются. Следовательно, установлена роль фактора роста эндотелия сосудов и провоспалитель-

ных цитокинов в патогенезе РПП.

2. Разработанные методы применения фототерапии пациентам с РПП в сочетании с системными и местными препаратами позволяют добиться длительной клинической ремиссии в сравнении со стандартной терапией.

Литература

1. Ацюковский, В. А. Об одном забытом методе светолечения / Ацюковский, В. А. – Жуковский: изд. «Петит», 1996. – 19 с.
2. Бабкин, А. В. Состояние желудочно-кишечного тракта и иммунитета у больных розацеа / А. В. Бабкин, М. Л. Федотова // Вестник российской военно-медицинской академии – 2011. – № 3(35). – С. 231–234.
3. Владимиров, В. В. Светотерапия в лечении кожных болезней / В. В. Владимиров // Les nouvelles esthétiques – 2003. – № 2. – С. 90–96.
4. Демина, О. М. Динамика показателей фагоцитоза и клеточных факторов роста у больных вульгарными угрями при фототерапии / О. М. Демина // Клиническая дерматология и венерология – 2013. – № 3. – С. 23–29.
5. Демьянов, А. В. Диагностическая ценность исследования уровней цитокинов в клинической практике / А. В. Демьянов, А. Ю. Котов, А. С. Симбирцев // Цитокины и воспаление. – 2003. – №3. – С. 82 – 85.
6. Духанин, А. С. Современные критерии рациональной фармакотерапии акне у женщин. Взгляд клинического фармаколога / А. С. Духанин // Клиническая дерматология и венерология – 2012. – № 2. – С. 108–117.
7. Лазерные технологии в коррекции сосудистых изменений / О. В. Жукова [и др.] // Вестник последипломного медицинского образования: научно-практический и информационный журнал – 2012. – № 2. – С. 5–16
8. Лемякина, Е. В. Роль оценки полиморфизма генов цитокинов в оптимизации лечения хронических неспецифических цервицитов: дис. ... канд. мед. наук : 14.01.01 / Е. В. Лемякина. – Волгоград, 2014. – 159 л.
9. Молекулярные механизмы патогенеза розацеа (обзор) / А. В. Давыдова [и др.] // Саратовский научно-медицинский журнал – 2013. – Т. 9, № 3. – С. 561–565.
10. Олисова, О. Ю. Роль фактора роста сосудистого эндотелия в патогенезе розацеа и его медикаментозная коррекция / О. Ю. Олисова, М. И. Додина, Н. Е. Кушлинский // Клиническая дерматология и венерология – 2012. – № 1. – С. 49–55.
11. Применение полихроматического некогерентного поляризованного света в дерматологии, косметологии и эстетической медицине / О. Л. Иванов [и др.]. – М., 2008. – 24 с.
12. Проявления иммунного реагирования у больных различными клиническими формами розацеа / Л. Д. Калюжная [и др.] // Дерматология та венерология. – 2005. – №. 2. – С. 38 – 42.
13. Сайдалиева, В. Ш. Сравнительная характеристика противовоспалительной активности различных методов лечения розацеа / В. Ш. Сайдалиева, Ю. Н. Перламутров, К. Б. Ольховская // Клиническая дерматология и венерология – 2012. – № 3. – С. 68–71.
14. Самцов, А. В. Изотретиноин в лечении розацеа / А. В. Самцов, Ю. Г. Горбунов // Вестник дерматологии и венерологии – 2012. – № 4. – С. 102–104.
15. Царегородцева, М. В. Провоспалительные цитокины как прогностические критерии формирования аутоиммунного оофорита при синдроме Рейтера / М. В. Царегородцева // АГ-инфо – 2006. – №1. – С. 38 – 40.
16. Шварц, В. Регуляция метаболических процессов ин-

3. Выявленные противовоспалительные эффекты компонентов комбинированного лечения у пациентов с РПП заключаются в снижении концентрации провоспалительных цитокинов и VEGF до уровня нормальных показателей.

Literatura

1. Acyukovskij, V. A. Ob odnom zaby'tom metode svetolecheniya / Acyukovskij, V. A. – Zhukovskij: izd. «Petit», 1996. – 19 s.
2. Babkin, A. V. Sostoyanie zheludochno-kishechnogo trakta i immuniteta u bol'ny'x rozacea / A. V. Babkin, M. L. Fedotova // Vestnik rossijskoj voenno-medicinskoj akademii – 2011. – № 3(35). – S. 231–234.
3. Vladimirov, V. V. Svetoterapiya v lechenii kozhny'x boleznej / V. V. Vladimirov // Les nouvelles esthétiques – 2003. – № 2. – S. 90–96.
4. Demina, O. M. Dinamika pokazatelej fagocitoza i kletochny'x faktorov rosta u bol'ny'x vul'garny'mi ugryami pri fototerapii / O. M. Demina // Klinicheskaya dermatologiya i venerologiya – 2013. – № 3. – S. 23–29.
5. Dem'yanov, A. V. Diagnosticheskaya cennost' issledovaniya urovnej citokinov v klinicheskoy praktike / A. V. Dem'yanov, A. Yu. Kotov, A. S. Simbircev // Citokiny' i vospalenie. – 2003. – №3. – S. 82 – 85.
6. Duxanin, A. S. Sovremennye kriterii racional'noj farmakoterapii akne u zhenshin. Vzglyad klinicheskogo farmakologa / A. S. Duxanin // Klinicheskaya dermatologiya i venerologiya – 2012. – № 2. – S. 108–117.
7. Lazernye tehnologii v korrekcii sosudisty'x izmenenij / O. V. Zhukova [i dr.] // Vestnik poslediplomnogo medicinskogo obrazovaniya: nauchno-prakticheskij i informacionny' zhurnal – 2012. – № 2. – S. 5–16
8. Lemyakina, E. V. Rol' ocenki polimorfizma genov citokinov v optimizacii lecheniya xronicheskix nespecificeskix cervicitov: dis. ... kand. med. nauk : 14.01.01 / E. V. Lemyakina. – Volgograd, 2014. – 159 l.
9. Molekulyarnye mexanizmy' patogeneza rozacea (obzor) / A. V. Davy'dova [i dr.] // Saratovskij nauchno-medicinskij zhurnal – 2013. – T. 9, № 3. – S. 561–565.
10. Olishova, O. Yu. Rol' faktora rosta sosudistogo e'ndoteliya v patogeneze rozacea i ego medikamentoznaya korrekciya / O. Yu. Olishova, M. I. Dodina, N. E. Kushlinskij // Klinicheskaya dermatologiya i venerologiya – 2012. – № 1. – S. 49–55.
11. Primenenie polixromaticheskogo nekogerentnogo polarizovannogo sveta v dermatologii, kosmetologii i e'sticheskoy medicine / O. L. Ivanov [i dr.]. – M., 2008. – 24 s.
12. Proyavleniya immunnogo reagirovaniya u bol'ny'x razlichny'mi klinicheskimi formami rozacea / L. D. Kalyuzhnaya [i dr.] // Dermatologiya ta venerologiya. – 2005. – №. 2. – S. 38 – 42.
13. Sajdalieva, V. Sh. Sravnitel'naya xarakteristika protivovospalitel'noj aktivnosti razlichny'x metodov lecheniya rozacea / V. Sh. Sajdalieva, Yu. N. Perlamutrov, K. B. Ol'xovskaya // Klinicheskaya dermatologiya i venerologiya – 2012. – № 3. – S. 68–71.
14. Samcov, A. V. Izotretinoin v lechenii rozacea / A. V. Samcov, Yu. G. Gorbunov // Vestnik dermatologii i venerologii – 2012. – № 4. – S. 102–104.
15. Caregorodceva, M. V. Provospalitel'ny'e citokiny' kak prognosticheskie kriterii formirovaniya autoimmunnogo ooforita pri sindrome Rejtera / M. V. Caregorodceva // AG-info – 2006. – №1. – S. 38 – 40.
16. Shvarc, V. Regulyaciya metabolicheskix processov interlejkinom 6 / V. Shvarc // Citokiny' i vospalenie – 2009. –

- терлейкином 6 / В. Шварц // Цитокины и воспаление – 2009. – Т. 8, № 3. – С. 3–10.
17. Ярмолик, Е. С. Видовой состав микроорганизмов в очагах папуло-пустулезной формы розацеа / Е. С. Ярмолик, Д. Ф. Хворик, М. И. Римжа // Медицинская панорама – 2015. – № 6(159). – С. 42–46.
18. Ярмолик, Е. С. Новые подходы к лечению папуло-пустулезной формы розацеа / Е. С. Ярмолик // Медицинская панорама – 2015. – № 8(161). – С. 72–75.
19. Bates, D. O. Regulation of vascular permeability by vascular endothelial growth factors / D. O. Bates, S. J. Harper // *Vascul. Pharmacol.* – 2003. – Vol. 39. – P. 225–237.
20. Expression of vascular endothelial growth factor and its receptors in rosacea / Justine R Smith [et.al.] // *Br. J. Ophthalmol.* – 2007. – Vol. 91. – P. 226–229.
21. Ferrara, N. The biology of VEGF and its receptors / N. Ferrara, H. P. Gerber, J. Le Coutre // *Nat. Med.* – 2003. – Vol. 9. – P. 669–676.
22. Gollnick, H. Azelaic acid 15% gel in the treatment of rosacea / H. Gollnick, A. Layton // *Expert Opin. Pharmacother.* – 2008. – Vol. 9. Iss. 15. – P. 2699–706
23. In vivo effects of low level lazer therapy on inducible nitric oxide synthase / Y. Moriyama // *Lasers Surg. Med.* – 2009. – Vol. 41. – P. 227–231.
24. Melo, T. B. Uptake of protoporphyrin and violet light photodestruction of *Propionibacterium acnes* / T. B. Melo // *Z. Naturforsch.* – 1987. – Vol. 42. – P. 123–128.
25. Near infrared light protects cardiomyocytes from hypoxia and reoxygenation injury by a nitric oxide dependent mechanism / R. Zhang [et al.] // *J. Mol. Cell. Cardiol.* – 2009. – Vol. 46. – P. 4–14.
26. Papageorgiou, P. Phototherapy with blue (415 nm) and red (660 nm) light in the treatment of acne vulgaris. / P. Papageorgiou, A. Katsambas, A. Chu // *Br. J. Dermatol.* – 2000. – Vol. 142., № 5 – P. 973–978.
27. Regulation of VEGF expression in cultured keratinocytes: Implications for normal and impaired wound healing / S. Frank [et al.] // *J. Biol. Chem.* – 1995. – Vol. 270. – P. 12607–12613.
28. Report of the Consensus Conference on Acne Classification. Washington, D. C., March 24–25, 1990. Group / P. E. Pochi [et.al.] // *J. Am. Acad. Dermatol.* – 1991. Vol. 24. – Iss. 3. – P. 495–500.
- T. 8, № 3. – С. 3–10.
17. Yarmolik, E. S. Vidovoj sostav mikroorganizmov v ochagax papulo-pustuleznoj formy' rozacea / E. S. Yarmolik, D. F. Xvorik, M. I. Rimzha // *Medicinskaya panorama* – 2015. – № 6(159). – С. 42–46.
18. Yarmolik, E. S. Novy'e podxody' k lecheniyu papulo-pustuleznoj formy' rozacea / E. S. Yarmolik // *Medicinskaya panorama* – 2015. – № 8(161). – С. 72–75.
19. Bates, D. O. Regulation of vascular permeability by vascular endothelial growth factors / D. O. Bates, S. J. Harper // *Vascul. Pharmacol.* – 2003. – Vol. 39. – P. 225–237.
20. Expression of vascular endothelial growth factor and its receptors in rosacea / Justine R Smith [et.al.] // *Br. J. Ophthalmol.* – 2007. – Vol. 91. – P. 226–229.
21. Ferrara, N. The biology of VEGF and its receptors / N. Ferrara, H. P. Gerber, J. Le Coutre // *Nat. Med.* – 2003. – Vol. 9. – P. 669–676.
22. Gollnick, H. Azelaic acid 15% gel in the treatment of rosacea / H. Gollnick, A. Layton // *Expert Opin. Pharmacother.* – 2008. – Vol. 9. Iss. 15. – P. 2699–706
23. In vivo effects of low level lazer therapy on inducible nitric oxide synthase / Y. Moriyama // *Lasers Surg. Med.* – 2009. – Vol. 41. – P. 227–231.
24. Melo, T. B. Uptake of protoporphyrin and violet light photodestruction of *Propionibacterium acnes* / T. B. Melo // *Z. Naturforsch.* – 1987. – Vol. 42. – P. 123–128.
25. Near infrared light protects cardiomyocytes from hypoxia and reoxygenation injury by a nitric oxide dependent mechanism / R. Zhang [et al.] // *J. Mol. Cell. Cardiol.* – 2009. – Vol. 46. – P. 4–14.
26. Papageorgiou, P. Phototherapy with blue (415 nm) and red (660 nm) light in the treatment of acne vulgaris. / P. Papageorgiou, A. Katsambas, A. Chu // *Br. J. Dermatol.* – 2000. – Vol. 142., № 5 – P. 973–978.
27. Regulation of VEGF expression in cultured keratinocytes: Implications for normal and impaired wound healing / S. Frank [et al.] // *J. Biol. Chem.* – 1995. – Vol. 270. – P. 12607–12613.
28. Report of the Consensus Conference on Acne Classification. Washington, D. C., March 24–25, 1990. Group / P. E. Pochi [et.al.] // *J. Am. Acad. Dermatol.* – 1991. Vol. 24. – Iss. 3. – P. 495–500.

CHARACTERISTIC OF CYTOKINE STATUS IN COMPLEX TREATMENT OF ROSACEA

Yarmolik E. S., Haretskaya M. V., Khvoryk D. F., Shulika V. R.

Educational Establishment «Grodno State Medical University», Grodno, Belarus

The purpose of our research was to investigate changes of concentration of VEGF and pro-inflammatory cytokines after complex treatment in patients with papulo-pustular rosacea depending on its severity. We examined 128 women, which were divided into three groups according to the severity of the disease: group I – with mild rosacea (n=42), group II – moderate rosacea (n=49), group III – severe rosacea (n=37). The treatment included phototherapy, topical azelaic acid and antibiotic used in the original scheme. Our research showed that the concentration of VEGF, IL-1 β , TNF- α increased with the severity of clinical symptoms. Anti-inflammatory action of the components of the combined treatment in patients with papulo-pustular rosacea was revealed.

Keywords: rosacea, vascular endothelial growth factor (VEGF), cytokines, treatment.

Поступила: 04.01.2016

Отрецензирована 14.01.2016